

КОСТНЫЕ ОСТАТКИ МЯСНЫХ ЧАСТЕЙ ТУШ ЖИВОТНЫХ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2013 Н.В. Рослякова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 27. 12. 2012

Статья посвящена анализу видового состава и анатомического спектра остатков мясных частей туш животных из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья, а также взаимосвязи этих показателей с половозрастным и социальным статусом погребенных и хронологическими этапами культуры.

Ключевые слова: погребальный обряд, бронзовый век, срубная культура, лесостепное Поволжье, напутственная пища, мясная пища, археозоологический комплекс.

В погребениях срубной культуры нередко встречаются кости животных. Среди них нами выделяются несколько категорий комплексов, одной из которых являются костные остатки «мясных» частей туш (ребра, позвонки, лопатки, тазовые), чаще всего рассматриваемые как остатки мясной «напутственной» пищи погребенному. В работах исследователей отмечается, что подобные комплексы сопровождают неординарные погребения, а также сами являются маркером повышенного социального ранга погребенного¹. Выяснено, что данная категория костных остатков в большинстве случаев встречается в погребениях взрослых людей, но имеет место и в детско-подростковых захоронениях². Однако, изучая место рассматриваемых комплексов в погребальном обряде, археологи чаще всего не располагают даже видовыми определениями остеологического материала и в своих исследованиях приводят лишь названия элементов скелетов животных, что значительно ограничивает возможности для обсуждения значения и вариантов использования животных в ритуальной практике. Наше исследование направлено на то, чтобы восполнить этот пробел. В настоящей статье приводятся результаты археозоологического изучения остатков «мясных» частей туш из 15 могильников, 22 курганов, 30 погребений срубной культуры лесостепного Поволжья.

Видовой состав

Больше половины всех костей со дна погребений принадлежит лошади (*Equus caballus*) (56%) и около трети – мелкому рогатому скоту (*Ovis aries/ Capra hircus*) (31%). Остатки крупного рогатого скота (*Bos taurus*) (КРС) и свиньи (*Sus scrofa*) встречаются редко (8% и 5% соот-

ветственно) (табл.1). Определение точной видовой принадлежности для костей МРС по имеющимся остаткам оказалось возможным лишь в одном случае, когда кости принадлежали барану (Уваровский II, 1/11). В одном комплексе обычно находятся кости только одного вида животного. Исключение составляет комплекс, в котором обнаружены костные остатки МРС и свиньи (Лозовка V, 4/2).

Анатомический состав

Среди остатков лошади преобладают ребра – 21 комплекс (84%). В погребениях находилось от 1 до 10 ребер. Два раза встречены фрагменты тазовых костей (8%) (Степановка III, 2/5, компл.1; Колокольцовка I, 2/1). Один комплекс включал в себя позвонок и лопатку (Ташелка IV, 7/1). Ребра происходят из правой (6 случаев) и левой (8) стороны грудной клетки, из средней (6) и задней (9) ее части.

КРС принадлежат ребро (Заплавное I, 1/3) и три позвонка (Заплавное I, 1/4; ОК Сарбайский II, 14). Ребро происходит из правой стороны средней части грудной клетки. Позвонки представлены фрагментом эпистрофея (второго шейного позвонка) и правыми боковыми отростками соседних поясничных позвонков.

МРС представлен ребрами 8 (73%), фрагментами поясничного позвонка, крестца и тазовой кости 1(9%), лучевой 1(9%) и берцовой 1(9%) костями. Ребра происходят из правой (4 случая) и левой (3) стороны грудной клетки, из средней (3) и задней (4) ее части. Поясничный позвонок, крестец и часть тазовой кости являются остатками одной части туши (Уваровский II, 11/1). Берцовая кость и астрагал происходят из одной конечности (У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, 4/2).

Свиньи принадлежали 2 ребра, находившиеся в одном комплексе с ребрами МРС (Лозовка V, 4/2).

Рослякова Наталья Валерьевна, лаборант кафедры всеобщей истории. E-mail: roslyakova_n@mail.ru

Таблица 1. Видовая структура комплексов костей из «мясных» частей туш из погребений срубной культуры

	Лошадь		КРС		МРС		Свинья	
	костей	частей туш	костей	частей туш	костей	частей туш	костей	частей туш
Бобровка I, к.2, п.10					2	1		
Бобровка I, к.2, п.11, компл.1	2	1						
Бобровка I, к.2, п.11, компл.2	1	1						
Бобровка I, к.3, п.7	2	1						
Владимировка I, к.1, п.1	1	1						
Владимировка I, к.4, п.1	4	2						
Лозовка V, к.4, п.2					2	1	3	2
Новые Ключи III, к.1, п.2	2	1						
Просвет I, к. 4. п.2	2	1						
Просвет I, к. 8. п.1	2	1						
Рождественский I, к.2, п.5					5	1		
Степановка III, к.2, п.5, компл.1	1	1						
Степановка III, к.2, п.5, компл.2	2	1						
Ташелка IV, к. 1, п. 3	1	1						
Ташелка IV, к. 1, п. 4	1	1						
Ташелка IV, к.2, п. 8	1	1						
Ташелка IV, к.7, п. 1	2	2						
Уваровский II, к.11, п.1					3	1		
Заплавное I, к.1, п.3			1	1				
Заплавное I, к.1, п.4			1	1				
Колокольцовка I, к.2, п.1	1	1						
Ново-Михайловский IV, к.5, п.3	1	1						
Ново-Михайловский IV, к.5, п.12					4	3		
ОК Сарбайский II, п.1	5	1						
ОК Сарбайский II, п.2					2	1		
ОК Сарбайский II, п.14			2	1				
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.2, п.10					1	1		
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.2, п.12					2	1		
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.4, п.2					2	1		
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.4, п.5					1	1		
Карабаевка I, к.1, п.3	4	1						
Карабаевка I, к.1, п.4	10	1						
Карабаевка I, к.2, п.2	2	1						
Всего на дне	47	22	4	3	24	12	3	2
%		56		8		31		5

Возрастная структура

Возраст животных, кости которых были включены в погребальный инвентарь, для большинства из них может быть установлен только на качественном уровне: молодое, полувзрослое, взрослое. Остатки мясной пищи на дне погребений представлены костями взрослых и полувзрослых особей (табл. 2). Молодой особи, не достигшей своих максимальных размеров, принадлежит одно ребро МРС (У железнодорожного развезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, 2/10).

Размерные характеристики животных

Поскольку размеры плоских костей (ребер, позвонков, тазовых, лопаток) не отражают размеры животного, от которого они происходят, данная оценка для подавляющего числа костей рассматриваемой категории оказалась невозможной.

Половая принадлежность

Пол животного установлен в одном случае – фрагменты поясничного позвонка, крестца и тазовой кости принадлежали барану (Уваровский II, 11/1).

Следы на костях

Около трети костей из «мясных» частей туш со дна погребений имеют на себе следы механического воздействия: порезы, надрубы, разбивание, следы от скользящего удара лезвием, погрызы грызунов. Все виды следов, кроме последних, были нанесены при разделке туши. Большая часть следов на ребрах оставлена при отделении их от позвоночника. А вот порезы лезвием ножа и надрубы, расположенные на средней части ребер, могут свидетельствовать о том, что ребра были положены в погребения уже очищенными от мяса, т.е. в виде костей (Просвет, 4/2; Владимирова, 4/1). Этот факт, а также то, что в ряде случаев в погребения были положены одно или

два ребра, на которых при вычленении их из туши практически не остается мяса, позволяет предположить, что ребра могли помещать в погребения не только в качестве напутственной пищи, но и в качестве её символа.

Обобщение полученных данных позволяет говорить о том, что погребальный обряд племен срубной культуры предусматривал в некоторых случаях помещение в погребение «мясных» частей туш животных, а иногда только их символов. Как правило, это были отдельные ребра или отдельные части грудной клетки лошади и МРС. Реже для этой цели использовали заднюю или хребтовую части туш животных. Ребра вычленяли из средней и задней части грудной клетки взрослых и полувзрослых особей. При этом не отдавалось предпочтение правой или левой её стороне.

Сопоставление видового состава костей рассматриваемой категории с возрастом и полом погребенных людей (определения выполнены к.и.н. А.А.Хохловым) (табл. 3) показало, что кости лошади сопровождали, как правило, погребения взрослых мужчин (11 погребений). Только в одном случае они были найдены в женском погребении (Новые Ключи III, 1/2) и в одном случае в детском парном погребении (Просвет I, 8/1). Два раза ребра лошади встречены в погребениях с остатками трупосожжения (Владимирова I, 1/1; Ташелка IV, 1/4). Кости КРС также во всех случаях найдены во взрослых захоронениях (3), одно из которых было мужским (Заплавное I, 1/3) и два женскими (Заплавное I, 1/4; ОК Сарбайский II, 14). А вот кости МРС и свиньи, напротив встречаются преимущественно в погребениях детей 6-10 лет (4 погребения) и подростков 14-16 лет (3), в одном случае пол подростка определен как женский; молодой женщины 18-20 лет (1). В погребениях взрослых они встречены 2 раза: в одном случае погребенный был взрослым, его пол определить не удалось (Бобровка I, 2/10), а в другом погребении был захоронен мужчина 25-30 лет (Ново-Михайловский IV, 5/12).

Так как анатомический состав комплексов представлен в основном ребрами, то данных для

Таблица 2. Возрастная структура костей из «мясных» частей туш со дна погребений

	Молодые	Полувзрослые	Взрослые	Всего
Лошадь	0	7	10	17
%	0	41	59	100
КРС	0	2	2	4
%	0	50	50	100
МРС	1	4	5	10
%	10	40	50	100
Свинья	0	0	1	1
%	0	0	100	100

Таблица 3. Пол и возраст погребенных, в погребениях которых находились наборы погребального инвентаря, и хронологические рамки погребений

Комплекс	Пол погребенного		Возраст погребенного				Этап срубной культуры
	Мужской	Женский	Ребенок	Подросток	Взрослый	Лет	
Лошадь							
Бобровка I, к.2, п.11	1				1	30-40	ранний
Бобровка I, к.3, п.7	1				1	25-35	ранний
Владимировка I, к.1, п.1	трупосожжение						ранний
Владимировка I, к.4, п.1	1				1	ок. 25	ранний
Новые ключи III, к.1, п.2		1			1	35-45	ранний
Просвет I, к. 4. п.2					1		ранний
Просвет I, к. 8. п.1			2			4-5; 1,5-2	ранний
Степановка III, к.2, п.5	не определен						ранний
Ташелка IV, к. 1, п. 3	1				1	25-35	ранний
Ташелка IV, к. 1, п. 4	трупосожжение						ранний
Ташелка IV, к.2, п. 8	1				1	35-40	ранний
Ташелка IV, к.7, п. 1	1				1	17-25	ранний
Колокольцовка I, к.2, п.1	1				1	25-30	ранний
Ново-Михайловский IV, к.5, п.3	1				1	35-45	развитый
ОК Сарбайский II, п.1	1				1	25-35	развитый
Карабаевка I, к.1, п.3	1				1	16-18	ранний
Карабаевка I, к.1, п.4	1				1	45-50	ранний
Карабаевка I, к.2, п.2	не определен						развитый
МРС							
Бобровка I, к.2, п.10					1		ранний
Лозовка V, к.4, п.2				1		15-16	ранний
Рождественский I, к.2, п.5			1			ок. 7	ранний
Уваровский II, к.11, п.1		1			1	18-20	ранний
Ново-Михайловский IV, к.5, п.12	1				1	25-30	развитый
ОК Сарбайский II, п.2				1		ок.15	развитый
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.2, п.10			1			7-8	не определен
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.2, п.12		1		1		14-15	не определен

Таблица 3. Пол и возраст погребенных, в погребениях которых находились наборы погребального инвентаря, и хронологические рамки погребений (окончание)

У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.4, п.2			2			ок.6; 8-9	не определен
У железнодорожного разъезда «22 км» ж/д Сызрань-Саратов, к.4, п.5			1			8-10	не определен
КРС							
Заплавное I, к.1, п.3	1				1	25-40	развитый
Заплавное I, к.1, п.4		1			1	30-45	развитый
ОК Сарбайский II, п.14		1(?)			1	50-60	развитый
Всего на дне	13	5	7	3	19		
%	72	28	24	10	66		

сопоставления остальных элементов скелета с полом и возрастом погребенного недостаточно. Можно только отметить, что длинные кости конечностей МРС (лучевая и берцовые) встречаются лишь в погребениях детей.

Из 18 погребений, сопровождающихся костями лошади, только два не имели больше никаких дополнительных признаков повышенного социального ранга погребенного (ОК Сарбайский II, 1; Карабаевка I, 2/2). В остальных случаях (89%) такие признаки присутствуют: большие размеры могильных ям – 10 (56%); усложненная конструкция могильной ямы – 5 (28%) (ступеньки, внутримогильная деревянная конструкция, двухкамерное погребение, деревянное сооружение рядом с погребением); наличие охры – 2 (11%); трупосожжение – 2 (11%); избыточный погребальный инвентарь: больше одного сосуда – 11 погребений (61%), бронзовые ножи – 3 (17%), бронзовый топор – 1 (6%), костяные модели булавы – 1 (6%), костяное навершие жезла – 3 (17%), бронзовое шило – 1 (6%), бронзовые украшения – 3 (17%), костяные наконечники – 1 (6%), бронзовые изделия – 2 (11%), костяное изделие – 4 (22%), обработанные птичьи кости – 1 (6%), бусы – 2 (11%), подвеска из клыка животного – 1 (6%).

Среди 10 погребений с остатками МРС большие размеры имеют 3 погребения (33%), избыточный инвентарь – 5 погребений (50%). Избыточный инвентарь представлен: более чем одним сосудом – 4 погребения (40%), бронзовыми украшениями – 2 (20%), костяным изделием – 1 (10%), бусами – 1 (10%). В целом признаки, указывающие на повышенный ранг погребенного зафиксированы в 70% погребений.

В одном из трех погребений с костями КРС была устроена ступенька. Больше никаких при-

знаков повышенного ранга погребенных людей не зафиксировано. Все погребения сопровождались одним сосудом.

Кости от «мясных» частей туш животных встречаются в погребениях раннего (покровского) и развитого этапа срубной культуры. Практически все погребения с ребрами лошади относятся к раннему этапу. И только три из них – к развитому (Ново-Михайловский IV, 5/3; ОК Сарбайский II, 1; Карабаевка I, 2/2). Кости МРС встречаются в погребениях раннего этапа срубной культуры (4) и развитого (2). В остальных случаях данных для отнесения погребения к тому или иному этапу оказалось недостаточно. Все погребения с костями КРС относятся к развитому этапу срубной культуры.

Таким образом, «мясными» частями туш животных или их символами сопровождали людей повышенного социального ранга. Взрослые чаще сопровождалась напутственной пищей, чем дети и подростки. На раннем (покровском) этапе срубной культуры в погребения взрослых мужчин принято было класть части грудной клетки лошади, а в женские, детские и подростковые погребения – части грудной клетки МРС. На развитом этапе срубной культуры в погребения взрослых людей в некоторых случаях вместе частей туш лошади клали части туш КРС.

Высокая доля костей лошади и МРС в погребениях не соотносится с их ролью в хозяйственной деятельности племен срубной культуры лесостепного Поволжья. Археозоологические материалы с поселений рассматриваемой территории показывают, что основой хозяйства населения региона в эпоху поздней бронзы было разведение КРС³. Мясо КРС было основой питания населения срубной культуры. Вероятно, предпочтение мяса лошади или МРС в качестве напутственной пищи носило ритуальный характер.

Высокое ритуальное значение МРС отмечено в комплексах погребального инвентаря (см. статью Н.В. Росляковой и П.А. Косинцева в настоящем номере) и в жертвенниках. Что касается лошади, то её остатки также встречаются в вышеназванных категориях археозоологических комплексов, но значительно реже⁴.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-63002а/В.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цимиданов В.В. Мясная пища в погребениях срубной общности как проявление дифференциации культуры (по материалам Украины) // Древние культуры Восточной Украины. Проблемы изучения и правовой охраны археологического наследия. Сборник научных

трудов. Луганск: Издательство ВУГУ, 1996. С.199, 209.
² Крамарев А.И. Погребальные памятники срубной культуры Южного Средневожья // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы международной научной конференции. Чебоксары, 2003. С.158.

³ Косищев П.А., Рослякова Н.В. Материалы по истории животноводства у населения Самарского Поволжья в бронзовом веке // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара, 2002. С.150; Косищев П.А. Животноводство у населения Самарского Поволжья в эпоху поздней бронзы // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара, 2003. С.135-137.

⁴ Рослякова Н.В. Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн.1. СПб.: ИИМК РАН, 2012. С.403.

BONE REMAINS OF THE MEAT PARTS OF THE CARCASSES FROM THE TIMBER GRAVE CULTURE BURIALS OF THE VOLGA FOREST-STEPPE REGION

© 2013 N.V. Rosljakova

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

This article analyzes the composition of species and the anatomical spectrum of the bone remains of the meat parts of the carcasses from the Timber Grave culture of Volga forest-steppe region. The author discovers the relationship of the given parameters with the age and sex and social status of the buried persons and with the chronological stages of the Timber Grave culture's existence.

Key words: bronze Age, Timber Grave culture, Volga forest-steppe region, burial ritual, farewell food, meat food, archaeozoological complex.